

2016

A Magical Helper: Evgeny Belodubrovsky

Priscilla Meyer

Wesleyan University, pmeyer@wesleyan.edu

Follow this and additional works at: <http://wescholar.wesleyan.edu/reesfacpub>

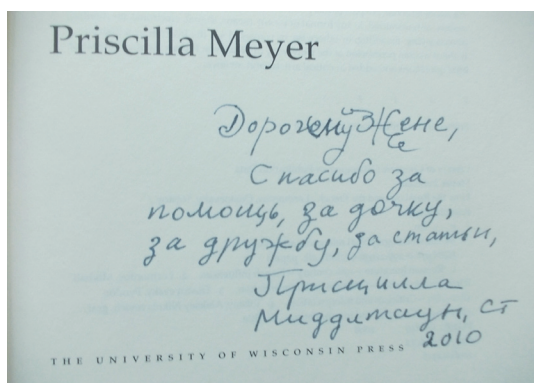
Recommended Citation

Meyer, Priscilla, "A Magical Helper: Evgeny Belodubrovsky" (2016). *Faculty Scholarship*. 1.
<http://wescholar.wesleyan.edu/reesfacpub/1>

This Article is brought to you for free and open access by the Russian and East European Studies at WesScholar. It has been accepted for inclusion in Faculty Scholarship by an authorized administrator of WesScholar. For more information, please contact ljohnson@wesleyan.edu.

Присцилла Мейер

A Magical Helper

Jane Grayson's magnificent celebration of Nabokov's centennial in Cambridge concluded with a banquet in hall at Trinity College, under the calves of Henry VIII. In high spirits, several of us who had met at it couldn't bear to part and went off to a pub, where my husband Bill and I found ourselves across the table from Zhenya. As it was, of course, also

Pushkin's bi-centennial, I was about to give a talk on «The Bronze Horseman» at Bristol. The talk hinged on Pushkin's knowledge of a French story that had been published in a Petersburg journal, «La Revue étrangère», but I had not been able to verify his having read the story from more than internal evidence. As Zhenya was so welcoming, open and infinitely knowledgeable, I told him of my plight. Without batting an eye, he replied «Oh yes, Pushkin had the entire run of that journal. And the pages of the issues that appeared during his lifetime were all cut». This impossible dream of a scholar, wherein the arcane, precise, perfectly relevant and incontrovertible evidence is suddenly, unexpectedly placed before one, borders on the supernatural. Zhenya became the genial, kind Mr. Silberman of *Sebastian Knight* for me and over the years of our friendship has magically brought about more such personalized transcendent experiences.

Волшебный помощник

Великолепное празднование 100-летия Набокова, устроенное в Кембридже Джейн Грэйсон, окончилось банкетом в зале Тринити-колледжа под лямками Генри VIII. Некоторые из нас, только что познакомившись и будучи в приподнятом настроении, не могли представить себе мысли о расставании и решили продолжить в пабе, где мы с моим мужем Биллом оказались за одним столиком с Женей. Поскольку тогда же проходило и 200-летие Пушкина, я собиралась читать доклад о «Медном всаднике» в Бристоле. Сутью моего доклада была идея, что Пушкин был знаком с одним французским рассказом, опубликованным в петербургском журнале «La Revue étrangère», но мне не удалось найти независимого тому подтверждения. Поскольку Женя был очень приветлив, открыт и имел неисчерпаемый запас знаний, я рассказала ему о моем бедственном положении. Не моргнув глазом, он ответил: «Да, конечно, у Пушкина был весь тираж этого журнала. И страницы всех номеров, которые вышли при его жизни, были разрезаны». Такая мечта ученого, когда неизвестное, точное, существенное и неоспоримое свидетельство вдруг неожиданно подносится тебе на тарелочке, граничит с сверхъестественным. Женя стал для меня мягким и добрым Г-ном Silberman-ом из «Истинной жизни Себастьяна Найта» и за годы дружбы чудесным образом стал причиной других подобных личных трансцендентальных моментов.

(Перевод Марии Белодубровской)